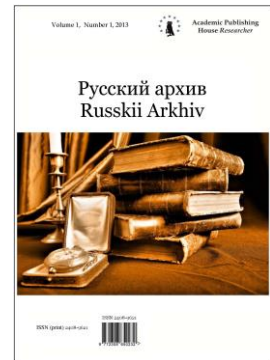

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(1): 20-25

DOI: 10.13187/ra.2018.1.20
www.ejournal16.com

Archival Collections and Perspective Directions of Studying the Civil War in Russia

Olga M. Morozova ^{a, *}

^a Don State Technical University, Russian Federation

Abstract

The documents on the history of the revolution and the Civil War in Russia are kept in all archives of the Russian Federation and the former Soviet republics. Until 1991, only a small part of them was involved in scientific circulation for reasons of censorship (ideological) or technical nature. The procedure of declassification, which continues until now, has contributed to a new study of the camp of the opponents of the Bolsheviks. Now the scientific interest is returning to the side that won in this war. The approach that has developed in this area of domestic historiography is characterized by the relative (in comparison with the informative potential of archival documents) narrowness of the research themes. The article presents some promising directions for the development of research based on archival documents, for example, expanding the study of the regional aspect of revolutionary events, working with sources of personal origin; attention to the multi-factor character of the historical process, which was not exhausted by tendencies that became dominant; appeal to materials highlighting the law enforcement practice of governments of that period; relations with representatives of the Entente countries, as well as with the German command in the territories occupied in 1918, and so on.

Keywords: Revolution of 1917 in Russia, Civil War in Russia in 1917–1920, archives of the Russian Federation, archives of Ukraine and Azerbaijan, archival documents.

В ходе работы над двухтомным сборником документов «Дон в годы революции и Гражданской войны. Февраль 1917 – март 1920 гг.» (Дон в годы революции, 2017) возникло устойчивое впечатление о том, что популярная тематика проводимых исследований значительно уже информативного потенциала хранящихся в архивах коллекций документов. Приемы работы над сборником документов такого типа предполагают системное изучение всех фондов, относящихся к означенной эпохе. В отличие от обычной работы, когда выборочно просматриваются фонды, наиболее близкие к проблеме исследования, этот опыт дал широкое представление об источниковом оснащении одного из самых драматических периодов российской истории. В результате по-другому увиделись итоги исследовательской работы коллег-историков, среди которых есть примеры, как решительного преодоления стереотипов, так и следования заданным путям. Последнее следует рассматривать как сожаление тому факту, что огромный массив архивных документов остается пока нетронутым. Это стало очевидным в отношении Государственного архива Ростовской области, Центра документации новейшей истории Ростовской области, которые стали главными источниками документов для готовящегося сборника. Данное

* Corresponding author
 E-mail addresses: olgafrost@gmail.com (O.M. Morozova)

наблюдение распространяется и на фонды центральных, региональных архивов страны, архивов государств постсоветского пространства. Сложившаяся ситуация и побудила обратиться к этому вопросу.

Недавнее 100-летие Октябрьской революции не стало поводом для общенационального обсуждения, сопереживания и памяти, какой является тема Великой Отечественной войны. Причины такого отношения кроются в годах перестройки. Реабилитация лагеря проигравших и глухое неприятие несогласных с этим придали теме репутацию имеющей потенциал внутреннего раскола. Политическая и идейная непримиримость, иногда демонстрируемая в публичном пространстве, в действительности не так глубока, как конфликт ценностей, существующий на индивидуальном (внутриличностном) уровне. Например, когда 55-летний полковник в отставке, принявший военную присягу еще в Советской армии, говорит автору данной статьи: «...а все-таки мы победили», имея в виду реабилитацию казачества, выступавшего под знаменами белых.

И все же эта эпоха в памяти современного российского общества постепенно становится все менее значимой. А ведь она оказала, пожалуй, свое влияние на то, что в 1990-е гг. именно опыт внутренней войны удержал нашу страну от повторения сценария 1918 г. Сыграла свою роль популяризация ранних страниц советской истории силами советских кинематографистов в 1960–1970-е гг., когда были сняты фильмы, показывающие Гражданскую войну с нового ракурса – как болезненное переживание случившегося раскола, пусть и с позиции победившего большевизма. Это замечательные киноленты «Бег» В. Наумова и А. Алова, «Служили два товарища» Е. Карелова, «Седьмой спутник» Г. Аронова и А. Германа, «Сорок первый» Г. Чухрая, «Гадюка» В. Ивченко и др. Вопрос о том, что они имели выдающуюся литературную основу, опустим: кинематограф как массовое искусство играл особую роль в формировании установок и стереотипов общественного сознания, о чем существует известное изречение вождя революции.

Среди черт сложившейся историографии можно отметить склонность коллег обращать пристальное внимание на те процессы, которые определили направление событий. Так, в изучении последствий Февральской революцией доминируют факторы раскола, конфликты, противоречия, как давние, так и складывавшиеся вследствие изменения формы власти в стране. На Дону действительно существовали глубокие противоречия между казаками, коренными крестьянами и иногородними, обычно определяемые как главное содержание политического процесса в области. В ходе подготовки упомянутого сборника в делопроизводственных документах Донского областного исполнительного комитета, войсковых законодательных и исполнительных органов (ГАРО. Ф. 861, 863, 864) зафиксирован интенсивный поиск путей сохранения стабильности в области, который вели казаки и неказачьи. Стремление к сотрудничеству проявляло себя с разной интенсивностью на протяжении всего 1917 г. и последующих лет, подкрепляясь меняющимися мотивами. По мере углубления хаоса в центре страны на Дону укреплялось стремление к обособлению (Морозова, 2017). К сожалению, эта деятельность не удостоивалась внимания исследователей, больше обращавшихся к противоположным процессам, которые в итоге и стали доминирующими. А между тем это опыт, раскрывающий некоторые общие аспекты разворачивания кризиса, если даже Дон как территория давнего соперничества, показал, как тяжело запускался механизм конфликта. По мнению воронежского историка М.Е. Разинькова, это универсальный процесс, характеризующийся постепенным изменением соотношения факторов торможения и усугубления в пользу последних (Разиньков, 2016, 2017).

Смена знамен и героев проявилась в том, что вместо командиров РККА, комиссаров, подпольщиков, красных партизан исследователи стали писать о партизанах белых, офицерах и генералах. Объективной основой этого процесса стало рассекречивание фондов и отдельных дел, содержащих документы Белого движения из ГАРО, ГАРФ, РГВА. Персональная история не имеет естественных границ в качестве исследовательской практики. Существует море людских судеб, достойных внимания. Эпоха революции знает потрясающей харизмы персонажей, особенно среди красных. Эти годы, даже если им и суждено было пережить их, они воспринимали как вершину своей жизни, поэтому полностью выкладывались в поступках и своих текстах.

Документооборот белых правительств и армий (РГВА. Ф. 40307. Д. 172; ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 107) показывает этот лагерь расколотым в связи с личными, идеологическими,

экономическими и политическими противоречиями, но эти процессы исследованы довольно поверхностно. Причины опал, отставок, покушений и политических убийств излагаются в основном по эмигрантским мемуарам. Существует ряд работ о попытках государственного строительства на территориях, занятых армиями А.И. Деникина, А.В. Колчака, П.Н. Врангеля, Е.К. Миллера (Зими́на, 2006; Кирмель, Хандорин, 2015). Чаще всего основой монографий становятся законодательные и нормативные акты, которые успели подготовить и утвердить командующие. Но не менее интересна и практическая сторона реализации этих законов. По крайней мере, по отношению к Дону и Кубани, где казачья власть существовала более полутора лет и успела выработать определенную правоприменительную практику и получить опыт государственного управления.

Другим малоизученным местом являются взаимоотношения антибольшевистских режимов с германской оккупационной властью и союзниками по Антанте. Последним в зависимости от пристрастий авторов приписываются то альтруизм в помощи белым, то коварные планы расчленения страны. Конечно, наиболее достоверная информация до сих пор хранится в заграничных архивах, но и в российских хранилищах есть документы, например, протоколы двух- или трехсторонних встреч и переписка русской администрации с представителями союзнического командования (РГВА. Ф. 40307. Д. 172; ЦГАРСОА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 10. Л. 14-17).

Казалось бы, региональный аспект революционного процесса был предметом активного изучения в течение всех советских лет во всех уголках Советского Союза. Над этим трудились коллективы сначала Комиссий по истории Октябрьской революции и РКП(б), затем республиканские Институты истории партии, академические институты, ветераны революции и революционного движения, краеведы. Число опубликованных ими книг, статей и очерков не поддается подсчету.

Возникавшие в 1920–1930-е гг. республиканские научно-исследовательские гуманитарные институты проводили работу по сбору материалов по истории революции. Их коллекции по богатству не уступают истпартовским. Автору удалось ознакомиться с двумя подобными архивами – во Владикавказе и Петрозаводске. Собиратели этих материалов, научные сотрудники, рассматривали свою работу не столько как идеологический заказ, сколько как научную деятельность, поэтому с большей точностью фиксировали рассказы очевидцев. Это дало возможность выявить влияние этнического компонента на поведение осетин, карелов и финнов во время Гражданской войны.

В хранилищах стран постсоветского пространства можно предполагать наличие большого объема интереснейших документов. Страницы советской истории не входят в настоящее время во многих постсоветских странах в перечень широко изучаемых. Большой интерес у исследователей новых государств вызывает время до 1917 г. или еще более ранний период, предшествующий попаданию в политическую орбиту Российской империи, что вполне объяснимо актуальностью складывания национально-государственной идентичности. Кроме того, исследователи революционной эпохи на постсоветском пространстве – это в основном состоявшиеся ученые, но в годах (Солдатенко, 2009–2010; Иофе, 2015).

Знакомство с фондами архивов Азербайджана и Украины показало, что многие документы были отфильтрованы и не вовлечены в научный оборот по причине несоответствия официальной версии советской истории или из-за трудностей извлечения из них информации (рукописи, несистематизированные анонимные и недатированные документы и пр.). К слову, к трудночитаемым документам относятся дневники тех лет. Плохое состояние их связано с тем, что они писались карандашом, затем хранились в неподобающих условиях, как например, подлинник дневника генерала Ивана Георгиевича Эрдели (ГАРФ. Ф. Р-9431. Оп. 1. Д. 216). Но были и такие авторы, кто намеренно делал записи почерком, который не мог бы прочитать посторонний человек. Так, в Государственном архиве Одессы хранится объемный дневник акцизного чиновника В.С. Маркова, исписанный нечитаемым текстом. Судя по отдельным разобранным словам, служба Маркова протекала в Екатеринодаре, а потом в Ростове-на-Дону (ГАОО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 45-65).

В Архиве политических документов Управления делами Президента Азербайджанской республики находятся сотни дел с многостраничными стенограммами вечеров воспоминаний участников Гражданской войны, а также рукописными и машинописными воспоминаниями (АПД УДПАР. Ф. 206, 268, 276, 456). Из них предстает необычная картина деятельности большевиков и их сторонников в условиях существования национального государства,

основанного на капиталистическом укладе экономики, бывшего ареной оперирования агентов многих иностранных государств и, прежде всего, Турции и Британии. Только там сын полтавского землемера мог жить и работать по документам турецкого генерала (речь идет о А.Е. Скачко, в то время – представителе Кавказского краевого комитета РКП(б)). Только там потомки ханской династии могли служить у большевиков, а армия состоять из интернированных в Грузии красноармейцев, казаков и верных идеям Белого движения офицеров.

История Мугани, исторической области на юге современного Азербайджана, в период революции и Гражданской войны – подлинное белое пятно в прошлом. Между Февральской революцией и советизацией Азербайджана, т.е. за три с половиной года, в Муганской степи семь раз менялись политические режимы. Делопроизводство предыдущей власти гибло от рук следующей. Поэтому хронологию военно-политической жизни Мугани довольно трудно восстановить без вспомогательных источников, в данном случае, воспоминаний участников событий (АПД УДПАР. Ф. 276. Оп. 2. Д. 24, 26, 128, 172; Ф. 456. Оп. 10. Д. 43; Оп. 17. Д. 14; Оп. 18. Д. 30, 33). Большинство свидетельств – это сбивчивые рассказы малограмотных людей о событиях, смысл которых для них был далеко не всегда очевиден. В понимании современников это была война русских и мусульман. Но это не объясняло вооруженные столкновения между переселенческими селами русских и малороссиян, о которых они рассказывали; затуманивало отношения Ленкорани и с прилегающими селами и аулами, и с бакинскими властями, странную причастность ленкоранских эсеров и даже большевиков ко всем существовавшим в области политическим режимам, которые потом именовались то «белыми», то «советскими». Однако в том нагромождении несвязанных между собой текстов, которое представляют собой ветеранские письменные и устные рассказы, можно найти свою логику и осуществить историческую реконструкцию, выстроить цепочку событий, более или менее надежно их датировав (Морозова, 2015).

Огромный потенциал имеют архивы Украины. Тот пестрый хором политический режимов, партийных разногласий, колоритных исторических личностей, характеризующий историю тех лет, оставил немало сюрпризов. Подлинную редкость хранит областной архив в Днепропетровске (ныне – г. Днепр). Это – записки левой эсерки Нины Введенской, в 1919 г. – сопредседательницы Бердянской ЧК, которые сейчас готовятся к публикации (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 336). Они представляют собой образец полной честности человека перед собой и перед своим прошлым. Ей, молодой интеллигентной женщине, приходилось искать способы разрешения противоречий между моральными установками и неумолимыми, как ей казалось, законами революционного процесса.

Значительный информационный ресурс для исторических исследований имеют и архивы центрально-азиатских государств, в документах которых представлено течение событий на территории культурно-цивилизационного соприкосновения.

Если вернуться к фразе В.И. Ленина по поводу важнейших из искусств: хотя и продолжаются споры о том, что и как сказал вождь в беседе с А.В. Луначарским, по одной из версий, наряду с кино он упомянул и цирк. Объяснить, в чем же была важность цирка для революции, могут воспоминания, принадлежащие осетину Рамазану Битемирову, рабочему владикавказского завода «Алагир» и члену красновардейского отряда в 1918 г. Цирк был местом дневного пребывания молодых людей, имевших много свободного времени после остановки производств. Они наблюдали за выступлениями борцов французской борьбы, иногда и сами выходили на арену, пробуя силы. Ночь они проводили в железнодорожных вагонах на станции. Это коллективное времяпровождение и называлось отрядом. В цирке представитель штаба Красной гвардии всегда мог найти не только членов красной дружины, но и провести запись в нее (СОИГСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 125. Л. 4-5об.).

В целом, документы личного происхождения и внутренний документооборот органов власти всех уровней не часто удостаиваются внимания исследователей по причине трудоемкости работы с ними, но именно они являются наиболее перспективными для изучения историческими источниками в силу богатства содержащейся информации.

Литература

АПД УДПАР – Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской республики.

ГАДО – Государственный архив Днепропетровской области.

ГАОО – Государственный архив Одесской области.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Дон в годы революции, 2017 – Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг.: Сборник документов: В 2 т. Т. 1: Март 1917 – май 1918 / Науч. ред. О.М. Морозова. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. 458 с.

Зими́на, 2006 – *Зими́на В.Д.* Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны 1917–1920 гг. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. 467 с.

Иофе, 2015 – *Иофе В.Г.* Бурной эпохой выдвинутые... // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: Сборник статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО–XXI, 2015. С. 816–839.

Кирмель, Хандорин, 2015 – *Кирмель Н.С., Хандорин В.Г.* Карающий меч адмирала Колчака. М.: Вече, 2015. 319 с.

Морозова, 2015 – *Морозова О.М.* Mugan region // *Русская старина*. 2015. № 1 (13). С. 46–61.

Морозова, 2017 – *Морозова О.М.* В поисках мира и согласия. Донские крестьяне и казаки в 1917 г. // *Вестник архивиста*. 2017. № 2. С. 221–232.

Разиньков, 2016 – *Разиньков М.Е.* Политическое сотрудничество в годы революции 1917 г. и Гражданской войны в России // *Власть и общество: история взаимоотношений* Материалы десятой региональной научной конференции / ред. В.И. Глазьев. Воронеж, 2016. С. 159–162.

Разиньков, 2017 – *Разиньков М.Е.* Формы институционального сотрудничества субъектов политической власти в Воронежской губернии (1917–1918 гг.) // 1917 год в судьбах регионов, страны и мира: взгляд из XXI века: Сборник материалов международной научной конференции / ред. В.И. Голдин. Архангельск: САФУ, 2017. С. 146–149.

РГВА – Российский государственный военный архив.

СОИГСИ – Североосетинский институт гуманитарно-социальных исследований. Научный архив.

Солдатенко, 2009–2010 – *Солдатенко В.Ф.* Україна в революційну добу: історичні есе-хроніки: У 4 т. Київ: Світогляд, 2008. Т. I. Рік 1917. 560 с. 2009. Т. II. Рік 1918. 411 с. 2010. Т. III. Рік 1919. 453 с. Т. IV. Рік 1920. 442 с.

ЦГАРСОА – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

References

APD UDPAR – Arhiv politicheskikh dokumentov Upravleniya delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj respubliki [Archive of political documents of the Office of the President of the Republic of Azerbaijan].

GADO – Gosudarstvennyj arhiv Dneprovskoj oblasti [State Archives of the Dnipro Region].

GAOO – Gosudarstvennyj arhiv Odesskoj oblasti [State Archives of the Odessa Region].

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of the Rostov Region].

GARF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archives of the Russian Federation].

Don v gody revolyucii, 2017 – Don v gody revolyucii i Grazhdanskoj vojny: 1917–1920 gg. [Don during the Revolution and the Civil War: 1917–1920]: Collection of documents: In 2 vol. Vol. 1: March 1917 – May 1918. Ed. by. O.M. Morozova. Rostov-on-Don: Altair, 2017. 458 p. [in Russian]

Zimina, 2006 – *Zimina V.D.* (2006). Beloe delo vzbuntovavshejsya Rossii: Politicheskie rezhimy Grazhdanskij vojny 1917–1920 gg. [The White Case of Revolved Russia: Political Regimes of the Civil War of 1917–1920]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 467 p. [in Russian]

Iofe, 2015 – *Iofe V.G.* (2015). Burnoj ehphoj vydvinitye... [A stormy era put forward...]. “Atamanshchina” i “partizanshchina” v Grazhdanskoj vojne: ideologiya, voennoe uchastie, kadry [“Atamanshchina” and “guerrilla” in the Civil War: ideology, military participation, cadres: Collection of articles and materials]. Ed. A.V. Posadsky. Moscow: AIRO-XXI, pp. 816–839 [in Russian]

Kirmel', Handorin, 2015 – *Kirmel' N.S., Handorin V.G.* (2015). Karayushchij mech admirala Kolchaka [Punishing sword of Admiral Kolchak]. Moscow: Vechе, 319 p. [in Russian]

Morozova, 2015 – *Morozova O.M.* (2015). Mugan region. *Russkaya starina*. No. 1 (13). pp. 46–61 [in Russian]

Morozova, 2017 – *Morozova O.M.* (2017). V poiskah mira i soglasiya. Donskie krest'yane i kazaki v 1917 g. [In the search for peace and harmony. Don peasants and Cossacks in 1917]. *Herald of an archivist*. № 2. pp. 221–232 [in Russian]

Razin'kov, 2016 – *Razin'kov M.E.* (2016). Politicheskoe sotrudnichestvo v gody revolyucii 1917 g. i Grazhdanskoj vojny v Rossii [Political Cooperation during the Revolution of 1917 and the Civil War in Russia]. *Vlast' i obshchestvo: istoriya vzaimootnoshenij* [Power and Society: The History of Relationships] Proceedings of the Tenth Regional Scientific Conference. Ed. by V.I. Glazyev. Voronezh, pp. 159–162 [in Russian]

Razin'kov, 2017 – *Razin'kov M.E.* (2017). Formy institucional'nogo sotrudnichestva sub'ektov politicheskoy vlasti v Voronezhskoj gubernii (1917–1918 gg.) [Forms of institutional cooperation of subjects of political power in Voronezh province (1917–1918)]. 1917 god v sud'bah regionov, strany i mira: vzglyad iz XXI veka [1917 in the destinies of regions, country and world: a view from the 21st century]: Collection materials of the international scientific conference / ed. by V.I. Goldin. Arkhangelsk: SAFU, pp. 146–149 [in Russian]

RGVA – Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian state military archive].

SOIGSI – Severoosetinskij institut gumanitarno-social'nyh issledovanij. Nauchnyj arhiv [North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. Scientific archive].

Soldatenko, 2009–2010 – *Soldatenko V.F.* *Ukraina v revolyucijnu dobu: istorichni esehroniki* [Ukraine in a revolutionary day: Historical Essays-Chronicles]: In 4 vol. Kiev: Svitoglyad, 2008. Vol. I. Rik 1917 [Year 1917]. 560 p. 2009. Vol. II. Rik 1918 [Year 1918]. 411 p. 2010. Vol. III: Rik 1919 [Year 1919]. 453 p. Vol. IV. Rik 1920 [Year 1920]. 442 p. [in Ukrainian].

CGARSOA – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central State Archives of the Republic of North Ossetia – Alania].

Архивные коллекции и перспективные направления изучения Гражданской войны в России

Ольга М. Морозова ^{a, *}

^a Донской государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. Документы по истории революции и Гражданской войны в России находятся на хранении во всех архивах Российской Федерации и бывших советских республик. До 1991 г. в научный оборот была вовлечена лишь небольшая их часть по причинам цензурного (идеологического) или технического характера. Процедура рассекречивания, продолжающаяся до сих, способствовала новому изучению лагеря противников большевиков. Ныне возвращается научный интерес к победившей в этой войне стороне. Подход, сложившийся в этой сфере отечественной историографии, характеризуется относительной (по сравнению с информативным потенциалом архивных документов) узостью тем исследования. В статье представлены некоторые перспективные возможности развития исследований с опорой на архивные документы, например, расширение изучения регионального аспекта революционных событий, работа с источниками личного происхождения; внимание к многофакторности исторического процесса, который не исчерпывался тенденциями, ставшими доминирующими; обращение к материалам, освещающим правоприменительную практику правительств того периода; взаимоотношения с представителями стран Антанты, а также с германским командованием на оккупированных в 1918 г. территориях и т. д.

Ключевые слова: Революция 1917 г. в России, Гражданская война в России 1917–1920 гг., архивы Российской Федерации, архивы Украины и Азербайджана, архивные документы.

* Корреспондирующий автор

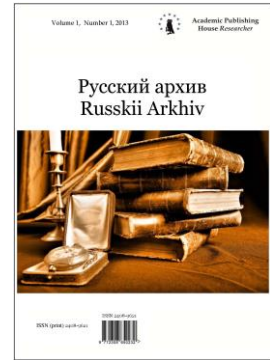
Адреса электронной почты: olgafrost@gmail.com (О.М. Морозова)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(1): 26-36

DOI: 10.13187/ra.2018.1.26
www.ejournal16.com

Investigative Files as a Historical Source on Social and Political Conflicts in the Don Cossack Villages in the 1930s

Olga V. Rvacheva ^{a, *}

^a Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

In the 1930s in the Don Cossack areas there quite often occurred sharp increases in protest attitudes and actions due to aggravating social and political contradictions. Starting from 1927 such cases were investigated by the Joint State Political Directorate (OGPU) and investigative files were opened on the participants. Those files were rather thick and often consisted of more than one volume. They contain valuable information that makes it possible to reveal and analyze the mechanism of formation of such files as well as to see the historical details of the social and political life of the Don Cossacks. The investigative files as a historical source have a number of specificities caused by the circumstances of their formation. In this connection they require a special approach on the part of a research worker and a scrupulous analysis. The article focuses on analysis of some sections in the investigative files that reveal peculiarities of the social and political conflicts in the Cossack villages.

Keywords: Don Cossacks, investigative files, historical source, social and political conflicts

В 1930-х гг., в связи с процессом социалистической реконструкции народного хозяйства в СССР, изменяется социально-экономическая обстановка в деревне, происходят серьезные трансформации в социальной, культурной и экономической сферах. Ключевыми факторами, влиявшими на развитие событий в деревне, стали хлебозаготовки, коллективизация и раскулачивание. Все они приобретали насильственный характер, вызывая волну возмущения в среде крестьянства и попытки сопротивления.

По мнению исследователей, тенденции к прямому государственному насилию в организации хлебозаготовок проявились уже в 1927 г. В дальнейшем государственное насилие в форме прямых репрессий (аресты, суды и проч.) было нередким явлением при проведении хлебозаготовок (Данилов, 1999: 30, 62). В итоге резко росло количество протестных выступлений вплоть до ответных насильственных действий со стороны крестьянско-казачьего населения. Если за 1926 и 1927 гг. Объединенное государственное политическое управление (далее – ОГПУ) зафиксировало по всей стране 63 массовых выступления, то в 1928 г. их количество выросло до 709, а в 1929 г. – до 1307. Количество террористических актов выросло до 1027 в 1928 г. и до 9093 в 1929 г. (Данилов, 1999: 63). В 1927 г. ОГПУ раскрыло 243 антисоветских группы, что более чем в 2 раза превышало

* Corresponding author
 E-mail addresses: olgarvacheva@mail.ru (O.V. Rvacheva)